

Хассан продолжал мрачно разглядывать медленно приближающиеся знамена на воротах Виши, чувствуя, как поскрипывает под ним старая повозка.

-Приближаемся, - словно бы с целью просто озвучить очевидный факт произнесла Мария-Антуанетта, после чего перегнулась через невысокий бортик к державшему поводья Моцарту, взглянув на того.

-Райдер, не привлекай к нам больше внимания, чем-то необходимо, - Арчер произнес хмуро, после чего чуть сильнее закутался в дорожный плащ с чужого плеча, - Мы и так достаточно подозрительны.

Райдер, подчинившись словам парня, вернулась на место, после чего поправило платье, - Оно мне жмет.

-Мари, это не одежда созданная твоими портными - конечно она не будет рассчитана на тебя, - Моцарт только лениво перевел взгляд на свою собственную рубаху и пару протертых штанов, после чего вздохнул, - По крайней мере их постирали нам.

Хассан не был против подобного решения, однако не разделял взгляды своих попутчиков. Он мог бы избавиться от всей крестьянской семьи не проронив и капли крови на одежду, после чего они смогли бы забрать повозку без сопротивления, однако вместо того Мария-Антуанетта предложила свое кольцо за подобную рухлядь. Хассан не был против заключения сделок, однако в подобном случае ему казалось, что золотое кольцо, украшенное рубином стоило все же больше, чем крестьянская одежда и истощенная лошадь с разваливающейся повозкой в придачу, даже если крестьяне постарались за это по крайней мере отмыть одежду и накормить их ужином. К счастью самому Ассасину не было нужды переодеваться в чужую одежду ввиду возможности воспользоваться своими навыками, скрывавшими его от чужих глаз. К сожалению для маскировки остальных подобный способ не подходил.

Ворота постепенно становились все ближе и ближе - в отличие от военных крепостей до того они были открыты настежь, но через них не двигались повозки с товарами или пешие люди. На улицах внутри самого города тоже практически не наблюдалось движения - только иногда проскакивали пугливо озиравшиеся жители, тут же заскакивавшие в двери других домов.

"Паб "Жирная утка" - Хассан прочел название места, куда заскочил парень и покачал головой - "Даже не смотря на случившееся эта черта всегда остается с людьми."

-Стоять! - раздался голос стражника в момент, когда повозка уже было въехала в город, после чего Хассан увидел, как из небольшой сторожки появился мужчина, облаченный в кольчугу, - Кто такие?!

-Крестьяне, - Моцарт был первым заговорившим со стражником, заставив того обратить внимание на парня, - Держим путь в город.

-И зачем же? - окинул подозрительным взглядом мужчина повозку, задержавшись взглядом на Арчере, - Не то время для фестивалей.

-Не то, - Моцарт согласился, вздохнув, после чего взглянув в глаза стражника, - Да некуда нам больше податься.

В глазах мужчины промелькнуло понимание, после чего он еще раз осмотрел Моцарта, не задержавшись на том взглядом, затем Марию-Антуанетту, после чего еще раз внимательно оглядев Арчера, кивнул в его сторону, - А этот?

-Подобрали путника по пути, - Моцарт ответил вновь, после чего взглянул на Арчера сам, будто бы оценивая его, - Говорит, тоже некуда ему.

-А что, он сам не говорит? - стражник сделал шаг к мужчине, закутанному в плащ.

-Нечего мне больше сказать, - раздался голос Арчера, уставший настолько, насколько было возможно, - Податься некуда и идти некуда. Сюда привезли - значит в городе поищу счастья. Не найду - дальше искать пойду.

Стражник еще раз внимательно покосился на того, - Оружие несешь?

-Было бы - нес бы, - ответил сам Арчер, после чего немного распахнул полы плаща, позволяя стражнику увидеть отсутствие меча на поясе, после чего запахнулся обратно, - Нечего нести.

Еще раз неодобрительно покосившись на завернутого в плащ мужчина покачал головой, - Проверить бы тебя - да что тебе оружие то даст?

-Ладно, езжайте, - махнул наконец рукой мужчина, после чего развернулся и медленно начал удаляться в свою сторожку, даже не взглянув на повозку в ответ.

-Все даже хуже, чем я думала, - голос Марии-Антуанетты был блеклым, так что Хассан даже не глядя на нее мог догадаться, что та продолжала смотреть вслед удалившемуся стражнику.

-Виверны на стенах, - Арчер заметил это мгновенно, после чего произнес тихо, - Через каждые двести метров. Стражники не подходят, боятся.

Моцарт на это лишь кивнул, после чего чуть подстегнул лошадь, заставив ту двинуться вперед.

Улицы города были пустынные, но не потому, что в городе никого не осталось - сам Хассан видел периодически мелькающие в проемах и окнах лица людей, глядевших на смельчаков, отважившихся въехать в город Ведьмы.

Мгновенно мелкая деталь привлекла внимание Хассана - повернувшись он успел заметить, как Моцарт поморщился.

-Какие-то проблемы? - тот взглянул на Кастера, но тот только отмахнулся.

-Ужасная симфония, - мужчина покачал головой, после чего, не глядя на Хассана, которого он не все равно не смог бы увидеть глазами, вздохнул, - Я слышу их. Мечущиеся шаги по комнатам, беспокойные вздохи, приглушенные разговоры. Симфония отчаяния.

-Ты слышишь их? - следующим подал голос Арчер, - Кого именно?

-Всех, - кратко ответил Кастер, - Весь город.

На секунду Арчер замолчал, - И ты не сказал об этом до того?

-Это не отвлечет меня от миссии, - Моцарт только кивнул, не поворачиваясь, - Это просто особенность, с которой я научился жить.

Еще несколько секунд Арчер продолжал смотреть на Кастера, после чего, осознав, что теперь он все равно не сможет отказаться от Моцарта, только вздохнул, - Будем надеяться, что ты услышишь шаги засады.

На это Амадей ничего не ответил, только продолжив управлять конем.

Путь через улицы далее Слуги проделали молча, наблюдая только за редкими, бредущими куда-то путниками, медленно сворачивая по мостовой. Не смотря на то, что здания вокруг не были разрушены во многих местах окна были заколочены полностью, не давая возможности даже заглянуть в них, из-за чего город казался совершенно пустым и заброшенным. Однако это было даже к лучшему - проделав путь до указанной Шевалье церкви Моцарт остановил свою повозку, после чего поднялся со своего места. Следом за ним двинулись и остальные люди, в том числе Хассан, прыгнувший первым, мгновенно тенью скрывшийся внутри здания.

К счастью или нет, но обещанное Шевалье было правдой - церковь действительно была пуста, а сам д"Эон, уже почувствовавший приближение Слуг, сидел на одной из скамей, продолжая разглядывать свою шпагу. Кивнув сам себе Ассасин покинул пределы церкви, после чего оказался рядом с Арчером.

Чтобы не проявляться перед д"Эоном, способным почувствовать нового Слугу, не выходя из своего сокрытия Хассан дважды хлопнул Арчера по плечу, подав ему знак того, что договоренность с Шевалье была в силе. Тот только кивнул на это, - Хорошо, выдвигаемся.

Моцарт и Мария-Антуанетта только кивнули на это, двинувшись вперед. Хассан, подождав несколько секунд, прежде чем Арчер зайдет внутрь, проник вслед за ним.

-Значит вы все же решили довериться моему предложению, - Шевалье кивнул появившимся Слугам, после чего вздохнул, - Если бы моя Миледи доверяла мне также, как вы...

На это никто из Слуг не отреагировав, так что сам Шевалье был вынужден только кивнуть сам себе, - Да, точно...

-В любом случае, - поднявшись наконец со скамьи, Шевалье все же обошел скамьи и взглянул на прибывших Слуг, однако мгновенно его лицо преобразилось, стоило ему только увидеть двоих, что были впереди, - Моя королева и... Моцарт, ты ли это?

-Рада увидеться с тобой вновь, Шевалье д"Эон! - не дав возможности высказаться Амадеусу, девушка выскочила вперед и обняла своего старого друга и рыцаря, - Как же я рада вновь встретиться с тобой!

-Моя королева! - оторопев на секунду от столь искреннего проявления эмоций, Шевалье все же взял себя в руки и обнял девушку в ответ, - Я и не думал, что нам будет суждено встретиться вновь. Как вижу - вы все еще сражаетесь на благо Франции.

-Как и ты, мой шевалье! - девушка улыбнулась, после чего, в последний раз стиснув мужчину в объятиях, сделала шаг назад, продолжая сверкать улыбкой, - Ох, нам столько надо обсудить! Ты не представляешь, во сколько еще платьев и нарядов я должна тебя приодеть - а туфли! А украшения - сколько еще прекрасного тебя ждет!

-Д-да, моя королева, конечно...- Хассан смог увидеть, что Шевалье после упоминаний о гардеробе чуть посмурнел. Вероятнее всего, не смотря на радость от встречи перспектива быть манекеном на службе у французской короны его все же не устраивала, - Но сперва - долг. Боюсь, мы еще не скоро сможем вернуться к этому... Благородному делу.

-Конечно, Шевалье, - девушка улыбнулась, - Но мы обязательно этим еще займемся!

-Д-да, ожидаю с нетерпением, - на этот раз улыбка парня вышла слегка натянутой.

-По крайней мере не я один теперь буду страдать, - тихо проговорил Моцарт, после чего протянул руку парню, что тот пожал, - Рад видеть вас в добром здравии, Шевалье.

-Как и я вас, Амадеус, - на это Шевалье наконец пожал руку, после чего взглянул на Арчера, снявшего с себя капюшон, - А это...

-А это наш друг, - Мария-Антуанетта улыбнулась, - Познакомьтесь же с этим прекрасным кавалером, Шевалье!

-Ах, конечно, - сделав шаг Шевалье протянул руку Арчеру, - Шевалье д"Эон.

-Приятно познакомиться, - на это Арчер ответил рукопожатием, - Я видел вас в бою.

-Ох, я вас тоже, - улыбнулся на это парень, после чего рукопожатие стало чуть крепче, - Приятно будет биться с вами бок о бок.

-Благодарю, - ответил Арчер без единой ноты благодарности в голосе, после чего отступил.

Хассан, продолжавший оставаться в невидимости, естественно, оказался проигнорирован Шевалье.

-Значит трое...- Шевалье несколько раз кивнул, - В таком случае вас будет легко провести по коридорам, не попавшись страже. Хорошо.

После этих слов Шевалье отступил, направившись к стоявшей кафедре, после чего, обойдя ту, прикоснулся к чему-то внутри кафедры, заставив ту медленно съехать в сторону. Под каменной тумбой оказался лаз.

-Та-дам! - улыбнулся парень, после чего сделал шаг назад, продолжая смотреть на открывшийся проем так, словно бы гордился им, - Тайных ход из замка в церковь - нестареющая классика!

-Благодарю, Шевалье, - Мария Антуанетта улыбнулась на это, после чего Хассан, проскочив мимо Шевалье мгновенно оказался внизу. То, что ожидало его было длинным и достаточно узким коридором, практически неосвещенным - однако в нескольких подставках до сих пор хранились промасленные факела, так что это не должно было стать проблемой. Осмотрев быстрым взглядом мужчина не нашел ничего подозрительного и в один мощный прыжок оказался вновь на поверхности, после чего, обогнув говоривших Шевалье и Моцарта, а также крутившуюся вокруг Марию-Антуанетту, еще раз подал знак Арчеру. Тот на это только незаметно кивнул.

-Нам пора идти, - Арчер произнес наконец, после чего Моцарт и Шевалье, взглянув друг на друга кивнули.

-Хорошо, я пойду впереди, - Шевалье кивнул, - Туннели довольно разветвленные - было бы глупо в текущих условиях потеряться в шаге от цели.

Хассан, осознав свою миссию, вновь спрыгнул в лаз с целью оказаться впереди Шевалье и не дать тому возможности оставить позади всех Слуг.

Мгновенно после Ассасина остальные также спустились внутрь, после чего, Шевалье потянулся к одному из факелов и, резко чиркнув, им по стене добился искры, поджегшей основание.

-Прошу, - улыбнулся он, после чего двинулся вперед. Хассан двинулся впереди Ассасина, стараясь контролировать его шаг, чтобы определить, в какой именно момент парень решит свернуть. К счастью, сам Шевалье продолжил двигаться по катакомбам исключительно вперед, не сворачивая совсем.

Спустя десяток минут хода, когда впереди на пути Хассана появились ступеньки, Арчер произнес, - Чувствую Слуг.

-Да, одна, - парень произнес это спокойно, - Арчер, очень опасна в случае дальнего боя, но на ближней дистанции гораздо слабее. Главное не дать ей выстрелить - в этом случае победа над ней окажется простой.

-Ты не произносишь имен, - Арчер заметил спокойно.

-Как и ты, - Шевалье обернулся на секунду, улыбнувшись мужчине, после чего продолжил двигаться вперед.

Хассану пришлось еще несколько раз подниматься по ступеням, прежде чем он наконец увидел то, что было необходимо. Большую, массивную запертую дверь, обитую железом.

В этот раз у Хассана не было возможности оказаться впереди Шевалье, так что он был вынужден, воспользовавшись своей нечеловеческой ловкостью и силой, в один прыжок оказаться на висевшей на стене рядом стойке для факелов. К счастью она были прибиты на славу и выдержала вес Хассана без малейшего скрипа.

-Хм, - произнес в этот момент Шевалье, после чего сделал шаг к двери.

-Что-то не так? - Арчер задал вопрос, на что Шевалье помотал головой.

-Нет, но я не закрывал за собой дверь, - Шевалье произнес это, после чего подошел к двери и дернул ее. К счастью та оказалась не заперта, - Как странно...

В этот момент Хассан ощутил приступ волнения.

В этот раз оказаться впереди Шевалье у него не было возможности, поэтому подождя, пока остальные Слуги войдут, тот пробрался последним, обойдя Шевалье уже после.

-Тюремные казематы, - произнес д"Эон, после чего двинулся вперед между рядов стоявших клеток и камер. Все они были пусты - по крайней мере от людей - однако кислая вонь плесневой соломы и испорченной еды мгновенно ударил в нос Слуг.

-Какой ужас! - Мария-Антуанетта возмутилась, - Какой ужасный запах!

-Прошу прощения, моя королева, - Шевалье поклонился, - Это ненадолго.

-Остается только надеяться на это, - Антуанетта вздохнула, после чего взглянула на Шевалье, что только кивнул той и двинулся вперед. Однако на этот раз поход был недолгим.

Неожиданно Шевалье замер посреди коридора спустя всего несколько шагов, из-за чего Мария-Антуанетта чуть было не влетела в его спину.

-Что такое? - Мария-Антуанетта встревоженно взглянула на Шевалье, чье лицо оказалось сосредоточенным на несколько секунд, прежде чем он выругался.

-Дьявол! - Райдер хотела было возмутиться на его слова, однако тот успел высказаться раньше, - Ведьма уже на подходе к городу. Я планировал, что она прибудет через два часа!

Арчер на это только хмуро взглянул на Шевалье, - Что это значит?

-Это значит, что вам придется выбираться отсюда самим, - Шевалье поморщился, - У Слуг Миледи нет оправдания не приветствовать ее появления.

Арчер только хмуро кивнул на это и Хассан был с ним полностью согласен. Это все больше походило на ловушку.

-Здесь поворот направо, до конца коридора и затем налево, - Шевалье поморщился, - Он в третьей клетке. В казематах вас не сразу почувствуют, но не стоит испытывать своей удачи - его необходимо вынести отсюда, чтобы он не погиб случайно во время битвы - после чего, я думаю, Ведьма нападет на вас.

-Да, - Арчер только кивнул, после чего Шевалье поставил более ненужный факел в стоявшую рядом держательницу и быстрым шагом удалился вдаль, свернул налево при ближайшем повороте.

Хассан же только пронаблюдал, как Шевалье двинулся вперед, дождался движения Арчера вперед и двинулся сам, держась чуть впереди. Моцарт и Мария-Антуанетта также двинулись следом за ним.

Практически сразу же они свернули за угол направо, после чего продолжили двигаться по длинному коридору между рядов клеток.

-Моцарт, - на середине коридора неожиданно произнес Арчер, на что Кастер только кивнул, - Хорошо.

Хассан не успел подумать о том, что они имели ввиду, когда неожиданно Арчер ударил. В его руках появилось его два верных клинка, казалось бы, разрезавших пустоту.

"Не пустоту" - мгновенно понял Хассан в момент, когда воздух на месте удара вдруг брызнул каплями крови, после чего пустое до того место пошло рябью, превращаясь в человеческую фигуру.

-Из тебя плохой Ассасин, - мгновенно выдал вердикт Арчер, когда силуэт окончательно обрел форму мужчины в плаще в высоком стоячем воротнике.

-Прошу прощения, - мужчина сделал шаг назад и улыбнулся, не обращая внимания на длинный порез, кровоточивший на его груди, - Полагаю, виной тому было, что я не привык скрываться при своих убийствах. Долгая разлука сделал вас еще прекраснее, моя королева. Признайтесь - вам же понравилось, как я казнил вас в прошлый раз?

-Шарль Анри Сансон, - лицо Марии-Антуанетты побледнело в момент, когда она осознала, с кем она встретилась в этот момент, - Королевский палач и палач королей.

-И король, - улыбнулся мужчина, - Ну что же, в таком случае, полагаю, наш маленький фарс оказался раскрыт.

Хассан знал свою миссию в данном случае, поэтому дальнейшего развития событий тот не увидел. Мгновение спустя Ассасин бросился вперед, к указанной Шевалье клетке - и, вопреки

возможным ожиданиям в указанной клетке он действительно обнаружил человека. Конечно, клетка была заперта, но железные прутья не были преградой для Слуги, поэтому руки Хассана коснулись было двери.

Резко вонзившаяся стрела пробила легкое Ассасина. К его чести стоило сказать, что уклониться от этой атаки было невозможно ввиду того, что сразу десяток стрел вонзился в стену за его спиной. Хассан же, атакованный подобным образом, мгновенно потерял свою маскировку, проявившись в реальности к удовольствию своей противницы.

-Признаться, я чувствовала себя глупо стреляя по пустому коридору, - голос девушки звучал даже несколько весело, - Однако я благодарна д"Эону за то, что он смог заметить тебя - иначе это бы стало неприятным сюрпризом для нас всех.

-Арчер, - Хассан произнес это в момент, когда его взор все же смог определить напавшую.

Девушка, находившаяся в конце коридора была красива - пусть ее красота и была несколько не отполирована. Она была одета в платье - верный признак Слуги - и ее спускавшиеся до поясницы волосы нельзя было определить как что-то определенное, поскольку часть их была бирюзовой, часть белой, а часть розовой - и в держала в своих руках огромный лук, размером больше ее самой. Впрочем, самой выдающаяся деталь девушки также располагалась на ее голове - но это были вовсе не волосы.

-Ассасин, - улыбнулась девушка в ответ, после чего мгновенно зарядила несколько стрел.

Музыка Моцарта мгновенно обрела форму в реальности, превращаясь в атакующее заклятие. Сансон успел отклониться в последнюю секунду - однако за это он поплатился еще одним глубоким, нанесенным Арчером порезом.

-Ассасин ввязался в бой, - Моцарт произнес это мгновенно услышав момент, когда девушка в десятках метров от него потянула тетиву лука, - Пленник также на месте.

-Черт, - Арчер отскочил на секунду, позволив Сансону сделать шаг вперед - получив в ответ удар совсем не по-детски сильной рукой Марии-Антуанетты, - Мы должны достать пленника.

-Значит это все же была ловушка, - Моцарт произнес это спокойно, - Мари. Забери пленника.

-Амаде...- попыталась было возмутиться девушка, но оказалась мгновенно прервана.

-У нас нет времени на препирательства, - Моцарт произнес это настолько спокойно, насколько он мог в текущих условиях, используя одно заклятие вслед за другим, но твердо, чтобы не дать возможности девушке возразить, - Пленник важнее.

Мария-Антуанетта на это только кивнула, после чего бросилась прочь.

-Моя королева! - было бросился вслед за ней Сансон, но оказался тут же откинут прочь Арчером.

-Беспокойся о нас, - произнес мужчина, нанося следующий удар.

Мария же бросилась вперед, игнорируя последнюю атаку своего палача.

Миссия превратилась в хаос за считанные секунды. Действительно - ведь если они привели с

собой Хассана, находившегося в сокрытии - почему их противники не могли поступить также?

Мария едва не врезалась в стену на повороте, чтобы взглянуть на длинный, полный старых металлических клеток коридор. Где-то невдалеке раздавались звуки битвы - с двух сторон. Судя по всему Хассану все же удалось увести лучницу куда-то в соседний проход - однако Мария не могла рисковать и задерживаться даже на секунду. Сейчас она должна была спасти пленника - после чего она вернется к сражающимся и поможет им победить.

Тонкие девичьи руки подхватили стальные ворота, после чего с невыносимым для ушей скрежетом сорвали их с петель, откинув в сторону, заставив железо прогрохотать по каменному полу - однако человек внутри едва только отреагировал на это, немного дернув головой.

Вскочив внутрь, девушка на секунду оторопела - то, что лежало перед ней едва можно было назвать человеком. Это был просто забитый, залитый кровью кусок мяса, до сих пор едва сохранявший человеческие очертания - и бывший живым. Его хрипящий свист дыхания до сих пор раздавался в клетке - однако было бы чудом, если бы он хотя-бы когда-нибудь смог встать на ноги вновь.

Но такие мелочи не интересовали девушку - она все равно должна была его спасти - после чего в лагере его смогут вылечить. Точно смогут. Она была уверена в этом.

Девушка подхватила мужчину на руки - сюрреалистичная картина в которой девчонка, едва старше шестнадцати могла поднять огромного, покрытого мускулами мужчину на своих руках, после чего перекинула его и развернулась, чтобы броситься прочь.

Мгновенно в горло девушки уперлось узкое острое клинка.

-Шевалье...- Мария осознала мгновенно предателя, еще до того, как смогла его разглядеть, - Вы предали меня.

-Я служу Франции, моя королева, - произнес спокойно парень, - Не вам.

В следующее мгновение клинок дернулся вновь. Возможно, если бы Мария не держала в руках пленника, она смогла бы отскочить - однако в текущих условиях, на подобной дистанции все было предрешено.

Девушка успела дернуться в сторону, однако узкая шпага Шевалье вошла в плоть беззащитной шеи словно бы не встречая преград в виде хваленой силы Слуг, после чего дернулась в сторону, перерезая половину шеи девушки и сонную артерию, из-за чего кровь хлынула из раны Марии-Антуанетты неостановимым потоком.

-Черт...- только и успела произнести она, прежде чем следующий удар выбил из нее дух, заставив ту склониться над землей, хватая воздух - однако та так и не уронила бессознательного мужчину на ее плечах.

Следующий удар ноги опрокинул девушку на землю, после чего небольшой сапог прижал королеву к земле.

-Прошу прощения, моя королева, - Шевалье склонился над Марией-Антуанеттой и та успела заметить промелькнувшую на его лице тень сожаления, - Я закончу все следующим ударом. Я знаю, Сансон выполнил бы более красивую работу - и он действительно хотел этого, он мечтал о вашей шее - но этого желая, боюсь, я исполнить не в силах.

После этого шевалье поднял свою шпагу вновь, на манер меча палача и Мария-Антуанетта отчетливо поняла.

Ей не спастись. Опять.

На секунду девушка зажмурила глаза, прежде чем она услышала прекрасную музыку. На секунду ей показалось, что она очутилась на небе и услышала голоса ангелов, прежде чем боль в ее шее не заставила девушку открыть глаза для того, чтобы взглянуть на Шевалье.

-Ах, Моцарт, - произнес парень не шелохнувшись, - Признаться, о тебе я уже и забыл.

-Большая ошибка, - раздался холодный голос верного друга девушки, после чего удар буквально смел его с места, впечатав в каменную стену, что жалобно затрещала под силой удара.

-Мари! - мужчина наклонился над окровавленной девушкой, чье сознание начинало постепенно мутнеть от кровотечения и полученной раны, однако та все же махнула головой и указал на лежавшего рядом пленника.

Моцарт на это лишь улыбнулся, после чего указал на нее пальцем. На секунду девушке показалось, что она вновь услышала ангельскую музыку - после чего ее сознание прояснилось и боль в шее утихла. К сожалению девушка понимала, что Моцарт не обладал способностями к излечению в полном смысле этого слова, а значит, что этот эффект был временным.

Девушка поднялась со своего места, после чего бросилась к пленнику и подхватила его вновь.

-А вы все также прекрасны, моя королева, - произнес Шевалье, наконец то справившийся с ограничениями, наложенными на него Моцартом, - Ставьте благо людей выше своего собственного.

-Я сражаюсь за Францию, Шевалье, - девушка бросила на того последний гневный взгляд, на что Сейбер только усмехнулся.

-Как и все мы, моя королева, - подхватив шпагу, мужчина провел в руках финт, проверяя свой баланс, - Как и все мы.

Райдер не обратила на это более внимания, бросившись прочь - и Шевалье не последовал за ней. Он столкнулся с иным противником.

-Амадеус, мой старый друг, - мужчина улыбнулся, произнеся имя Кастера, - Признаться, мне не помнится, чтобы ты обладал подобной силой в прошлом.

-Музыка дарует мне силу, - Моцарт взглянул на своего знакомого с вызовом.

-Ах да, магия Орфея, - Шевалье помотал головой чуть-чуть в стороны, - Запомню... Ты ведь изучал ее еще во время своей жизни... Кажется ведь именно из-за нее ты отказался от своей настоящей цели, не так ли?

На это Кастер только нахмурился еще больше, после чего ответил заклятием.

-А ты слабоват для Слуги, не так ли, - Сансон уклонился от следующего удара, после чего контратаковал. Оружие в его руках не подходило Ассасину, ни в коей мере - но подходило

палачу лучше всего. Жуткий тесак в его руках нельзя было даже назвать клинком в полном смысле этого слова - это было лишь огромное лезвие, державшееся на короткой ручке. Лезвие гильотины.

-Но я пока не ранен, - Арчер произнес это спокойно, после чего продолжил атаковать далее, нанося удар за ударом. Сансону удавалось уходить от них - но лишь пока, - Или ты думаешь что Ассасину со скрытностью твоего уровня стоит говорить о слабости Слуг?

-Ох, ты о моей маленькой неудаче? - на это Сансон только улыбнулся, после чего монструозное оружие в его руках сверкнуло, обрушаясь ударом на Арчера, что подставил два своих верных клинка под удар. От грубой силы оружия пол под ногами мужчины треснул, однако удар так и не коснулся тела, - В таком случае... С чего ты взял, что я не выполнил своей задачи?

На секунду сознания Арчера коснулась тихая, прекрасная музыка, после чего его чувства взвопили. Арчер успел лишь развернуться, после чего его зрачку расширились, - Черт побери...

Следующий удар отправил Арчера в нокаут.

-Признаться, ты стал сильнее, - Шевалье похвалил своего противника. Гербовая накидка с тремя лилиями на его груди была уничтожена первым же заклятием, из-за чего ничто не прикрывало теперь ни его изорванной рубахи, ни скрывавшегося под ней тела, по которому теперь возможно было точно определить, был Шевалье все же мужчиной или женщиной. Впрочем, подобные детали в данный момент не интересовали Моцарта, - Я уверен, что если бы мы столкнулись в момент нашей жизни - ты не продержался бы и одного удара.

Моцарт выглядел во много раз хуже Шевалье. Его одежда была изорвана и изрезана, а тело покрывали многочисленные порезы, где-то совершенно поверхностные, подобные царапинам - а где-то продолжавшие немилосердно кровоточить - однако тот лишь улыбнулся, - Благодарю за комплимент - и за то, что мы столкнулись в бою лишь сейчас.

-Конечно, - Шевалье улыбнулся, - Иначе битва закончилась бы слишком просто.

Следующее движение противника Моцарт едва успел разглядеть. Появившийся на секунду щит задержал удар Шевалье, однако клинок все же смог пробиться через наспех созданное заклятие, полоснув мужчину по плечу, заставив несколько капель крови упасть на землю.

-Скажи мне, Шевалье, - Моцарт создал еще одно заклятие, после чего отпрыгнул назад в момент, когда одновременно со взрывом музыки, гроыхнувшей звоном тарелок, место Шевалье взорвалось огнем, - Ведьма ведь не прибыла в этот замок?

-Какая разница, что я скажу, если вы уже научились не доверять моему слову? - Шевалье улыбнулся, появляясь из огненной вспышки почти невредимым - только его волосы обпалились по краям, - К тому же, даже если ее и не было - после уведомления о вашем нападении она однозначно прибудет в ближайшее время. Десять или пятнадцать минут, я думаю.

-Плохо, - просто сказал Кастер, после чего атаковал еще раз.

-Надеетесь убежать сейчас? - Сейбер уклонился от следующего заклятия, принявшего вид нескольких кольев, бросившихся вперед, после чего сблизился с магом, сверкнув клинком в руках.

-Да, - Кастер не стал отрицать очевидного, уклоняясь от удара, что в этот раз прошел совсем рядом с его головой, срезав прядь волос.

-Тогда вам нужно поторопиться, - Шевалье пару раз кивнул, после чего пируэтом ушел от следующего заклятия.

-Я понимаю, - Моцарт кивнул, после чего замер на секунду. Шевалье, ожидавший подвоха остановился, после чего, осознав происходящее, бросился вперед - но это было уже слишком поздно, - Реквием для моей смерти!

На секунду, казалось, будто бы весь мир оглох и все звуки пропали. Шевалье успел совершить еще один шаг и занести шпагу для решающего удара в абсолютно тихом мире, прежде чем свалился на землю.

Что-то чуждое и противоестественное звучало в его ушах. Режущие саму реальность звуки были противоестественны всей его природе и вместе с тем также прекрасны, как может быть прекрасно ощущение полета для самоубийцы, наблюдающего приближение земли. Что-то словно разбило его сознание на тысячу тысяч осколков битого стекла, после чего пустило их по его венам, заставляя его разум рождать невозможные мысли и непознаваемые формы, разрушающие все его представление о существующем.

Казалось, будто бы его сознание находилось в этой агонии вечно, от сотворения вселенной и до самого ее конца, однако в какой-то момент противоестественная музыка перестала звучать в его ушах и Шевалье смог открыть свой разум, вытерев рот от того, что его организм исторг при звуке чистейшего насилия над реальностью.

Моцарта рядом с ним не было.

Мария-Антуанетта продолжала бежать сквозь замок, не обращая внимания на паникующую прислугу и пытавшихся наброситься на нее стражников, ощущая, как постепенно покидают ее силы. Заклятие Моцарта уже ослабло, из-за чего девушка чувствовала, как с каждым шагом покидают ее силы. Она едва разбирала дорогу, врезаясь в стены - часто с целью проделать как можно более короткий и прямой путь наружу.

"Только не сейчас..." - девушка продолжала бежать вперед, ощущая, как ноги наливаются тяжестью - "Только не сейчас... Только не сейчас..."

Мария-Антуанетта ощущала, что она близка к выходу, однако казалось, будто бы ее тело перестало ее слушаться полностью и каждый шаг давался с невероятным усилием - "Почти... Почти..."

Девушка врезалась еще раз в группу стражников, однако мгновенно ее взгляд был все же вознагражден открывшимся ей видом улицы, сверкнувшей за за дверью, - "Я смогла! Я смогла!"

Сразу десяток взрослых мужчин попытались удержать ее - и в обычных условиях девушка смогла бы откинуть их одним движением руки, однако сейчас, когда даже моргание ей давалось с трудом - железные латы и стальная хватка стали для нее непреодолимым препятствием - "Почти... Так близко..."

Девушка попыталась дернуться, заставив несколько стражников отшатнуться от невиданной

силы, однако ей не удалось подняться вновь - "Так близко..."

-Прочь! - одного заклятия хватило, чтобы десятки человек сразу же отпрянули от Марии-Антуанетты в ужасе, - Бегите прочь!

После этого Райдер ощутила, как ее подняли на руки и прижали к груди.

-Арчер, возьми пленника! - раздался знакомый для девушки голос, отчего та заворочалась.

-Амадеус...- девушка улыбнулась сквозь подступающий сон, - Ты все-таки здесь...

-Молчи, - раздался голос мужчины. Сбитый и прерывистый, девушка все же различила в нем беспокойство и заботу, - Молчи... Сейчас тебя подлатают...

-Все хорошо, - девушка улыбнулась, - Умирать за Францию не страшно...

На это Кастер ничего не ответил. Девушка только слышала его прерывистое дыхание и чувствовала покачивание от бега мужчины. Где-то вокруг взъярились виверны, воющие на весь город, где-то бежали солдаты - и простые люди.

Неожиданно она услышала резкий хрип, после чего бежавший до того Кастер замер на полушаге. Девушка почувствовала, как на ее лицо упало несколько капель.

-Амадеус? - девушка все же смогла приоткрыть глаза на секунду, взглянув на лицо Моцарта. Тот выглядел ужасно - на его щеке до сих пор оставалась глубокая рана, продолжавшая кровоточить, а волосы беспорядочно лежали на голове, слипаясь от пота и крови - но мужчина только улыбнулся на это девушке.

-Все хорошо, - мужчина уложил девушку почти спокойно на нашедшийся рядом ящик, после чего развернулся, - Сейчас, я быстро.

Девушка только смогла увидеть как мужчина развернулся от нее, заметив оперение длинной стрелы, вошедшей в спину Кастера, после чего капля крови скользнула по ее лбу.

-Амадеус...- девушка протянула руку вперед, однако мужчина уже исчез из ее поля зрения, - Постарайся... Там.

После чего прикрыла глаза.

Аинз ожидал необходимости в экстренной телепортации, однако в момент, когда он появился рядом с Арчером он понял, что он не рассчитывал на подобный уровень экстренности.

В момент, когда он вновь появился в реальности его глазам предстал полуразрушенный город, ничуть до того не напоминавший пустынный Виши - это были развалины, с проломленными крышами и разнесенными по камню домами. На улицах валялись трупы виверн и людей, которых начали терзать сорвавшиеся с поводка твари, где-то полыхали пожары и начинались сражения, где не было понятно, кто и с кем воюет. Аинз никогда в своей жизни не видел бунтов, но слушая про них от Пуннито Мое он представлял совсем другое. То, что он видел сейчас не было похоже на революцию - это было похоже на гигантскую стычку банд, которых он успел насмотреться в своей жизни предостаточно.

Арчер выглядел плохо - его одежда и плащ были изорваны и многочисленные раны покрывали

его тело - однако это было все же несравнимо лучше состояния пленника, что был похож на кровоточащий кусок мяса.

-Где остальные? - мгновенно спросил маг, на что Арчер только махнул рукой в сторону и упал на колени, пытаясь отдышаться.

Аинзу не нравилась текущая ситуация, однако тот все же выждал несколько секунд, прежде чем повторить вопрос, - Где все?

-Там, - Арчер вздохнул еще раз, - Их затянуло сражение. И сюда движется...

-Ведьма на драконе, - Аинз закончил предложение Арчера, взглянув в небо, туда, к ощущались Слуги.

Ведьму практически не было видно с такой дистанции, однако Аинз без труда мог разглядеть самого дракона.

Чудовище было огромно. Настолько огромно, что Аинз даже не мог оценить его размер - оно напоминало больше огромный транспортный самолет, чем дракона - в нем было не меньше сотни метров. Сотни метров мышц и мускулов, покрытых черной чешуей брони и огромными рогами, росшими вдоль всего тела существа. На груди у огромного черного дракона находился рисунок, напоминавший огромный белый крест, светившийся чистым белым светом, подобно звезде.

"Судя по виду он не ниже восьмидесятого уровня..." - Аинз заметил это на автомате, после чего моргнул - "Но он может быть и сильнее. Сражение с ним сейчас невозможно."

В этот же момент он увидел, как из одного из недалеко расположенных зданий вылетел Моцарт. Он выглядел еще более жалко, чем Арчер - его тело было пробито стрелами в нескольких местах - и вылетел он не с помощью своей магии, а пробив собой стену, из-за чего, пролетев десяток метров, тот ударился об мостовую и остался на месте.

-А ты не так уж и силен, Кастер, - появившаяся на свет девушка, державшая лук в руках, сразу же привлекла внимание Аинза - но исключительно тем, что в ее прическе он смог увидеть два больших кошачьих уха, - Хотя от твоего Фантазма у меня до сих пор звенит в ушах... А ведь Шевалье назвал тебя самым опасным из всех. Видимо этот подонок тоже ошибается.

-Напалм, - Аинз применил уже зарекомендовавшее себя заклятие, после чего девушка, оказавшаяся объята огнем, мгновенно отскочила обратно, издав напоследок крик.

-Моцарт! - Аинз успел переместиться к магу, прежде чем тот поднялся с земли и отмахнулся.

-Я в порядке, - многочисленные раны продолжали кровоточить, но мужчина только смахнул прядь волос со лба и взглянул на Аинза, - Где Мари?!

-Не знаю, - ответил Аинз честно, после чего взглянул на небо, где дракон превратился из небольшого силуэта в огромное чудовище, уже приблизившееся к поднявшейся своре виверн над городом, - Нам нужно уходить.

-Где Мари?! - взорвался Моцарт, после чего взглянул на Арчера. Тот, словно бы подавив приступ рвоты, поднялся с места.

-Хассан должен был забрать ее, - Арчер произнес это мгновенно, после чего взглянул на

дракона, - Времени нет, нужно уходить!

-Черт возьми, Мари! - Моцарт развернулся в сторону, чтобы увидеть знакомый силуэт.

-У меня низкое Сокрытие Присутствия, но сейчас хватило и его, - Сансон, оказавшийся на крыше соседнего здания, улыбнулся, - Ла Морт Эспоир!

Сила Благородного Фантазма палача не была направлена на Кастера или Арчера. Нет, Ассасин выжидал свой момент. Его целью стал сам Мастер - Аинз.

Словно бы сама тьма и зло сгустились рядом с фигурой мага, заставляя того оказаться на месте казнимого, наблюдающего за опускающимся лезвием гильотины - после чего над ним возник клинок. Это был наточенный до высшей точки остроты клинок, не созданный для сражения или убийства. Только для казни.

В одно мгновение лезвие клинка упало, вынося окончательный вердикт - после чего холодный металл соприкоснулся с шеей некроманта.

И рассыпался множеством снежинок.

В момент, когда клинок коснулся тела мага - словно бы что-то пошло не так. Секунда противостояния обернулась звуком скрежета и треска - после чего сталь, соприкоснувшаяся с плотью, рассыпалась бессильно.

-Невозможно...- на секунду Сансон замер, наблюдая за произошедшим, прежде чем Аинз отреагировал на это.

-Напалм, - применил он заклятие, заставив Ассасина тут же отступить, объятых огнем, - Хм, интересно, в чем заключалась его способность?

-Это Ла Морт, воплощение гильотины французской революции, - ответил ему Кастер, чуть приподнявшись со своего места, - Орудие, карающее осужденных и преступников, инструмент искоренения зла.

"Ой" - Аинз неожиданно осознал, что прошел по тонкому льду - "То есть это способность, действующая против обладателей негативной кармы?! Странно, почему же оно тогда не подействовало на меня? Я ведь обладаю самой низкой возможной для игрока кармой..."

Аинз был прав, как был прав и Моцарт. К сожалению, никто из них не обладал полной информацией, необходимой для правильного понимания случившегося.

Однако подобные вещи мало интересовали обоих в данный момент, поэтому маг только перевел взгляд в сторону, чтобы взглянуть на улицы города.

-Черт его дерьмо! - зрение Арчера позволило тому взглянуть на приближающуюся фигуру первым, - Это Хассан!

Хассан ненамного отставал по количеству ранений от обоих Слуг - его плащ был потерян, а бинты с его руки были сняты, что означало, что тот был как минимум готов использовать свой Фантазм - однако вместо того огромная проклятая рука Ассасина держала нечто.

-Мари! - Моцарт мгновенно опознал фигуру в руках Ассасина, но радость его была недолгой.

-А вы упорные! - голос Шевалье был полон почти издевательской радости, - Отлично, отлично!

Именно такие спасители Франции и необходимы нам!

Шевалье бежал по крышам домов, периодически совершая прыжки, неподвластные человеку, стараясь догнать Хассана. В иных случаях это было бы почти невозможно, однако Хассан был серьезно ранен и нес в руках Марию-Антуанетту, из-за чего его скорость движения очень сильно упала, так что Сейбер постепенно догонял его. Хассан понял это и сам, из-за чего избрал решение проблемы. Если бы он избавился от Марии-Антуанетты сейчас, то он смог бы сбежать из-под удара, однако тот предпочел другое решение проблемы.

Остановившись на секунду Хассан определил направление - после чего одним слитным движением руки отправил девушку в полет. Хассан обладал достаточно значительным умением метания, из-за чего Моцарт мгновенно поймал раненную Райдер, однако это же означало и то, что Хассан остановился.

-А вот и я! - Шевалье оказался на дороге позади Хассана в ту же секунду, пробив ему плечо шпагой. Ассасин чуть качнулся от боли, однако попытался нанести удар в ответ.

-Нужно уходить! - Арчер проговорил это еще раз в момент, когда увидел, как огромный дракон начал набирать в свои легкие воздух для огненного дыхания.

На секунду Аинз засомневался, однако его сомнения пресек Шевалье.

-Ну уж нет, не так просто! - парень улыбнулся, после чего клинок в его руках засветился. Аинз вспомнил о Благородном Фантазме парня, однако тот не использовал тот же трюк на этот раз.

-Флер Де Лис, - Шевалье улыбнулся, - Великолепное Сияние Цветущих Лилий!

Мгновенно мир замер, словно бы для того, чтобы полюбоваться на распутившийся цветок.

Мгновенно тело Шевалье словно бы вспыхнуло светом, озарившим мир вокруг. Сияние разнеслось во все стороны и все Слуги замерли. Казалось, будто бы им открылось сияние ангела - бесконечная красота Шевалье заставила их забыть обо всем, что происходило с ними - и что произойдет.

Всех, кроме Аинза, что был полностью иммунен от всех видов очарования.

-Хассан! - успел крикнуть он, однако Ассасин не смог ответить ему. Дракон в небе, прекратив набирать воздух, выдохнул в момент, когда его крест на груди засветился особенно ярко. Аинз на это только вздохнул.

"Прости, Хассан" - маг прикрыл глаза - "Телепортация."

В этот же момент Аинз и остальные Слуги покинули сцену. Хассан остался один.

Шевалье прервал действие своего Фантазма секунду спустя, после чего отпрыгнул назад. Ассасина потребовалась всего секунда, чтобы прийти в себя.

Однако спустя секунду поток драконьего пламени ударил по городу, поджигая и разрушая до основания целый квартал.

Ассасин, Хассан Проклятой Руки, погиб.

Отрицание Жизни - этот навык является навыком, проистекающим и обозначающим природу нежити как таковой. Этот навык отвечает за все существование нежити как единого существа и за все способности и особенности, которыми она обладает исходя из своей природы, такими как существование с помощью негативной энергии, ощущение жизни, видение в темноте, защиту от магии тьмы, проклятий и иные способности, составляющие саму нежить как форму жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2255648>